

ПРОЛОГ

Разгадав загадку, приведенную ниже, вы раскроете страшную тайну вселенной — если, конечно, не спятите. Если же страшная тайна вселенной вам уже известна, можете спокойно перевернуть страницу.

Допустим, у вас есть топор — обычный дешевый топор, купленный в магазине хозяйственных товаров. И вот в один трагический зимний день вы взяли вышеупомянутый топор и отрубили им голову одному парню. Не волнуйтесь, тот уже был мертв. Хотя, возможно, поволноваться бы стоило — именно вы его и застрелили.

Это был настоящий громила — дерганый, синие вены на огромных бицепсах, заточенные зубы, на языке татуировка-свастика. Наверняка вы таких встречали. Вы всадили в него восемь пуль, а теперь рубите ему голову топором, чтобы он уж точно не вскочил и не вцепился вам в глотку.

При последнем ударе топором разлетаются на мелкие кусочки. Так что теперь у вас есть сломанный топор. Потратив целую ночь на то, чтобы избавиться от громилы и его головы, вы берете топор

и едете в город. В магазине хозяйственных товаров объясняете продавцу, что темно-красные пятнышки на сломанном топорике — это кетчуп, после чего вам вручают совершенно новое.

Починенный топор спокойно лежит у вас в гараже, пока одним дождливым весенним утром вы не обнаруживаете на кухне существо, похожее на гигантского слизня с раздувшейся яйцевой камерой на хвосте. Челюсти у твари такие мощные, что без малейших усилий перекусывают вилку. Вы рубите существо на мелкие кусочки, но при этом ваше верное оружие врезается в металлическую ножку перевернутого кухонного стола. Значит, теперь у вас есть топор с зазубренным лезвием.

Вы, конечно, снова едете в магазин хозяйственных товаров и покупаете другое лезвие, а вернувшись домой, обнаруживаете там парня, которого когда-то обезглавили. Голова у него новая, пришитая к телу леской, а на лице — совершенно особое выражение, словно он хочет сказать: «Не ты ли отрубил мне голову?!» Такое выражение лица не часто увидишь.

Вы — за топор, а парень смотрит на него полусгнившими глазами и орет, хрипя и булькая: «Этим топором ты меня и убил!»

* * *

Прав ли он?

* * *

Я пытался разгадать эту загадку в три часа ночи, сидя на крыльце своего дома на дешевом пластико-

Дэвид Вонг. В финале Джон умрет

вом стуле — одном из тех, что в грозу разлетаются по всей лужайке. Ветер холодил мне щеки и уши, ерошил волосы. Будь я лет на сорок старше, с удовольствием выкурил бы трубочку — если бы она у меня была. Подобные редкие моменты полного душевного покоя начинаешь ценить лишь после того, как они...

Заверещал мобильник; звук ужалил, словно пчела. Я вытащил маленький тонкий телефон из кармана куртки, взглянул на номер и, ощутив легкий укол страха, сбросил звонок.

В мире вновь воцарилась тишина, только еле слышно аплодировали деревья и шуршали сухие листья по дорожке. Моя собака Молли, не отличающаяся особым умом, после нескольких попыток залезть на соседний стул, наконец, опрокинула его и залаяла от злости.

Телефон зазвонил опять. Лай Молли перешел в рычание. Я закрыл глаза и помолился, коротко и раздраженно.

— Алло?

— Дейв? Это Джон. Звонил твой дилер. Он говорит — или сегодня ты отдаешь ему героин, или он тебя зарежет. Встретимся там, где закопали шлюху-корейнку.

На самом деле эта кодовая фраза означала: «Приезжай ко мне как можно быстрее. Дело важное». Мало ли, вдруг телефон прослушивается.

— Джон, сейчас три часа но...

— Да, и не забудь — завтра мы должны убить президента.

Щелк.

ПРОЛОГ

7

Он отключился. Последнее предложение было просьбой купить сигарет по дороге.

Скорее всего, мой телефон действительно прослушивался. Впрочем, эти шифры — дурацкая затея, так как в случае необходимости всю информацию можно получить, перехватив наши мозговые волны. Я глубоко вздохнул — и две минуты спустя уже мчал сквозь ночь на своей машине, надеясь, что печка наконец заработает, и пытаюсь не думать о Фрэнке Кампо. Чтобы отогнать мрачные мысли, я включил радио и наткнулся на какую-то разговорную станцию правого толка.

— Я вам так скажу: Америка — это корабль, а иммигранты — крысы, которые бегут на него. А знаете, что бывает, когда на корабле слишком много крыс? Он тонет, вот что.

Я подумал о том, что на самом деле корабли тонут совсем по другим причинам. И о том, почему в машине пахнет тухлятиной. И о том, лежит ли под водительским сиденьем мой пистолет. Что это там, во тьме? Я посмотрел в зеркало заднего вида. Ничего, просто тени. И тут я вспомнил Фрэнка Кампо.

Фрэнк был адвокатом. Однажды вечером он ехал с работы на новеньком «лексусе», сверкавшем, словно глыба черного льда. На приборной панели светились зеленые огоньки, и, глядя на них, Фрэнк чувствовал себя астронавтом, непобедимым супергероем.

Вдруг по его ногам побежали мурашки, и он включил свет в салоне.

Пауки.

Тысячи пауков.

Каждый размером с кулак.

Дэвид Вонг. В финале Джон умрет

Настоящие боевые пауки — черно-желтые, с длинными тонкими лапами, похожими на иголки.

У Фрэнка поехала крыша, он крутанул руль и слетел в кювет.

А когда его вытащили из разбитой машины и немного успокоили, копы объяснили ему, что в машине не было ни одного паука.

Конечно, все это легко списать на плохое самочувствие, обман зрения, пищевое отравление, — но история на этом не закончилась. Видения — жуткие видения — продолжались, и все королевские медики, все королевские таблетки не могли избавить Фрэнка от кошмаров.

А так с ним все было в порядке. Вот только в среду он произносит блестящую речь в суде, а в четверг клянется, что у судьи под мантией щупальца.

К кому прикажете обращаться в подобной ситуации?

Я подъехал к дому Джона и почувствовал, что ужас возвращается; внутри у меня все крутило, как при несварении желудка. Ветерок, догнавший по дороге к подъезду, попахивал серой: за городом находился завод, выпускавший средство для прочистки канализации. Этот запах и два холма вдали создавали полную иллюзию того, что неподалеку заснул какой-то великан и пускает ветры во сне.

Квартира Джона была на третьем этаже. Джон открыл дверь и немедленно указал на очень красивую и очень испуганную девушку, сидевшую на диване и нервно разглаживавшую длинную юбку.

— Дэйв, это Шелли. Ей нужна наша помощь.
Наша помощь.

ПРОЛОГ

9

Приступ страха настиг меня, как удар под дых. Видите ли, люди вроде Фрэнка Кампо и этой девушки не обращаются к нам, если у них, к примеру, сломался карбюратор.

Нет, у нас особая специальность.

Шелли было лет девятнадцать, и она походила на фарфоровую куколку — синие глаза, белая кожа, грива каштановых кудряшек. По таким девушкам парни с ума сходят. Она казалась такой маленькой и смотрела на вас так застенчиво и беспомощно, что ее немедленно хотелось спасти, отвезти домой, обнять и утешить.

На виске у нее белела полоска пластыря.

Я заметил, что Джон выглядит совсем как взрослый: волосы аккуратно собраны в хвостик, а рубашка застегнута на все пуговицы, будто он на собеседование явился. Он отошел в угол крошечной квартирki, служивший кухней, и мигом вернулся с кружкой кофе, которую ловко, словно заправский психотерапевт, сунул Шелли. Я едва не закатил глаза: подобное поведение в комнате с огромным плазменным телевизором и четырьмя игровыми приставками казалось просто нелепым.

Я как раз собирался предупредить девушку, что по вкусу этот кофе похож на кислоту, в которую кто-то помочился, когда Джон произнес тоном адвоката:

— Ну, Шелли, расскажи нам, что произошло. Она робко взглянула на меня.

— Мой парень... не дает мне прохода. Преследует меня уже целую неделю. Родители на курорте, и я... боюсь возвращаться домой.

Дэвид Вонг. В финале Джон умрет

Девушка покачала головой, лишившись дара речи от избытка чувств, отхлебнула кофе — и тут же скорчила гримасу.

— Мисс...

— Моррис, — еле слышно ответила она.

— Мисс Моррис, я настоятельно рекомендую обратиться в центр защиты женщин. Там вам помогут подать в суд на вашего бойфренда, защитят и так далее. В городе три таких центра, и я с радостью позвоню в...

— Он... то есть, мой парень... умер два месяца назад.

Джон ликующе взглянул на меня, словно говоря: «Видишь, кого я тебе привел!».

Шелли продолжала:

— Один мой друг посоветовал обратиться к вам. Он сказал, что вы занимаетесь... ну... необычными проблемами.

Девушка отодвинула стопку дисков, поставила на стол кружку с кофе и подозрительно посмотрела на нее. Затем повернулась ко мне.

— Говорят, в таких делах вы лучшие.

Я не стал уверять ее в том, что у людей, которые считают нас «лучшими», скорее всего, довольно низкие стандарты. Да, возможно, мы действительно круче всех в городе, но хвастаться этим не будешь, да и рекламировать себя в телефонном справочнике — тоже.

Я подошел к креслу и снял с него четыре потрепанных журнала о гитарах, блокнот и Библию в кожаном переплете. Стоило мне усестся, как у кресла сломалась ножка; пришлось сделать вид, что так и должно быть.

— Ну, хорошо. Когда он к вам приходит, вы его видите?

— Да, вижу, и слышу тоже. И еще он... м-м...

Она потеряла пластырь. Я изумленно уставился на нее. Это что, шутка?

— Он вас бьет?

— Да.

— Кулаками?

— Да.

— Вот козел! — возмущенно воскликнул Джон, оторвавшись от кружки с кофе.

На этот раз я позволил себе закатить глаза, а когда они вернулись в исходное положение, свирепо взглянул на Джона. Не знаю, приходилось ли вам иметь дело с призраками, но вряд ли они били вас по морде. Готов спорить, что и с вашими друзьями такого не случалось.

— Когда это произошло в первый раз, я подумала, что схожу с ума. Я никогда не вери...

— Не верила в призраков, — закончил я за нее. — Разумеется.

Нам все так говорят: каждый хочет казаться скептиком, заслуживающим доверия.

— Послушайте, мисс, я не...

— Я пообещал ей, что мы займемся этим делом сегодня же, — прервал меня Джон, чтобы я ненароком не высказал какую-нибудь здравую мысль. — Давай съездим вечерком в [название города удаленно] и покажем этому гаду, что к чему.

Я разозлился — в основном потому, что душе-раздирающую историю девица выдумала от первого до последнего слова, и Джон прекрасно это понимал. Внезапно меня осенило: Джон хочет по-

Дэвид Вонг. В финале Джон умрет

знакомить меня с Шелли. Красивая девочка, бой-френд умер, и у меня есть все шансы стать ее героем. Как обычно, я не знал, то ли благодарить его, то ли дать по яйцам.

В голову мне пришло сразу шестнадцать контраргументов, но каким-то непостижимым образом они уравновесили и нейтрализовали друг друга. Может, если бы их число было нечетным...

* * *

Мы поехали на моем «форде-бронко». Машину вел я: Шелли мы садиться за руль запретили — мало ли, вдруг у нее сотрясение мозга, — хотя на самом деле нас удерживало воспоминание о мистере Кампо и его паукомобиле. Видите ли, Фрэнк на горьком опыте убедился в том, что призраки селятся не в старых домах, не на кораблях, а *в голове*.

Шелли сидела на пассажирском сиденье, обхватив себя руками, и безучастно смотрела в окно.

— Вы часто занимаетесь такими делами?

— Время от времени. Уже пару лет, — отозвался Джон.

— А с чего все началось?

— Случай, точнее — череда случайностей: один жмурик, другой, наркотики... Долгая история. В общем, теперь у нас бывают видения. За мной, например, ходит мертвая кошка и просит ее покормить. А однажды я купил гамбургер, и он на меня замычал... Помнишь, Дейв?

Я хмыкнул, но ничего не ответил.

Он не мычал, Джон. Он вопил.

Шелли, похоже, его уже не слушала.

ПРОЛОГ

13

— Я называю это «синдромом Данте»,— продолжал Джон.

В жизни не слышал от него этого выражения.

— Мы с Дейвом заглянули в ад, и оказалось, что он здесь — вокруг и внутри нас. В этом отношении он похож на микробов, которые кишмя кишат в наших легких, венах, внутренностях... Ой, смотрите! Сова!

Мы посмотрели в окно — сова как сова.

— Так вот, мы выручили пару человек и постепенно создали себе репутацию,— встрял я.

Пожалуй, этих сведений будет достаточно. Кроме того, мне не хотелось, чтобы Джон рассказывал Шелли о том, как сожрал свой кричащий гамбургер — целиком, до последнего кусочка.

Для начала мы заехали ко мне за снаряжением. Не выключая двигатель, я вышел из машины и направился к ветхому сараю, стоявшему за домом. Я отпер висячий замок, шагнул в темноту и осветил полки фонариком.

Винни-Пух с засохшими пятнами крови вокруг глаз.

Чучело барсуконды (гибрида барсука и анаконды) на подставке.

Большая стеклянная банка с помутневшим от времени формалином, в котором плавает шестидюймовый комок тараканов, похожий на кулак.

Я взял факел, который Джон украл из ресторана, оформленного «под средние века». Затем снял с полки пластиковую бутылку, заполненную густой зеленой жидкостью. От одного прикосновения жидкость стала кроваво-красной, и поэтому я поставил бутылку на место, прихватив вместо нее

Дэвид Вонг. В финале Джон умрет

«гетто-бластер», винтажный кассетник 1987-го года.

Зайдя в дом, я позвал Молли, вытащил из кухонного шкафа небольшой пластиковый контейнер, отсыпал пригоршню розовых упругих штучек, похожих на ластик, и выскочил за дверь. Собака бежала за мной по пятам.

Шелли жила в обычном деревенском двухэтажном доме, стоявшем на крошечном островке необработанной земли посреди бескрайних кукурузных полей. Черные ставни резко выделялись на фоне белых стен. Мы прошли мимо почтового ящика в виде коровы и увидели на входной двери самодельную табличку: «Морриссон: построено в 1962 г.». Остановившись у входа, мы с Джоном принялись спорить о том, должно ли там стоять двоеточие или тире.

Да, да, знаю. Будь у меня хоть капля ума, я бы удирал оттуда без оглядки.

Джон взошел на крыльцо, толкнул дверь и отскочил в сторону, а я порылся в кармане и вытащил одну из розовых штучек — собачье лакомство в виде крошечного бифштекса с коричневыми полосочками от воображаемого гриля. Именно в тот момент я понял, что они нарисованы только для меня, так как ни одна собака в мире не сообразит, что они символизируют.

— Молли!

Я показал псине «бифштекс» и бросил его за порог. Молли помчалась вслед за лакомством.

Мы наострили уши: не слышно ли, например, как собаку расплющивают о стену? Из дома доносился только топот лап. В конце концов Молли вер-

